

Публикуем первую главу готовящейся к печати монографии академика Рамиза Мехтиева, посвященной вопросам государственного управления Азербайджана в современных условиях.

Постбиполярный мир в условиях неустойчивых глобальных процессов

«Сегодня в различных уголках мира возрастают риски, угрозы, широкий размах приобретают кровавые конфликты, противостояния. Словом, риски в мире растут, и, как видно, эти тенденции еще будут продолжаться. Столкнувшись с такой картиной, мировая общественность, конечно, испытывает чувство озабоченности. В Азербайджане же обеспечиваются стабильность, безопасность, нормальная жизнь. Считаю, что с учетом существующей в сегодняшнем мире сложной геополитической обстановки результаты, достигнутые у нас в этой сфере, заслуживают высокой оценки».¹

Стоит отметить, что данная цитата из речи Президента Азербайджана, с одной стороны, является «методическим ключом» для научного анализа политических процессов в современном мире, а с другой - дает возможность раскрыть принципы государственной политики Ильхама Алиева, которая является основой «своего пути развития» и приносит Азербайджану всеобщее процветание в течение последних 15 лет.

Сегодня в мировой политике идет острая борьба между двумя геополитическими течениями, выступающими, соответственно, за и против многополярного мира. Если США и их союзники стараются сохранить однополярный мир, то абсолютное большинство государств настойчиво

¹ Вступительная речь Президента Ильхама Алиева на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2017 году и предстоящим задачам. Газ. «Бакинский рабочий». 11 января 2018 года.

продвигает идею о необходимости создания многополярного мира с учетом происходящих интенсивных перемен во многих странах. Однако этим не исчерпывается суть нынешнего геополитического противостояния. Отдельные представители политических процессов предлагают некий «третий путь» современной мировой политики, способный снять все существующие в ней противоречия.

Пока идут поиски новой модели геополитического порядка, однополярность продолжает господствовать в международной политике. В результате обстановка в мире продолжает оставаться напряженной, а самое главное – непредсказуемой. Российские политики считают, что во многом такое положение сложилось из-за непрекращающихся односторонних действий США и ряда других западных государств. Так, США в одностороннем порядке выходят из критически важных соглашений, одновременно оказывая давление на своих партнеров и противников. Это привело к росту нестабильности и возрастанию рисков, снижению предсказуемости на глобальном и региональном уровнях. По мнению же ряда политических аналитиков, винить США во всех проблемах, с которыми сегодня сталкивается мир, было бы опасным упрощением. «Реальность оказывается намного сложнее. Мир переживает период кардинальных технологических, экономических, социальных и культурных преобразований, и пока не ясно, к чему они приведут».² Политическими аналитиками установлено, что истоки возникновения политических потрясений и перемен везде особенные. Поэтому нельзя оценивать их с одной-единственной позиции. Однако, несмотря на разрозненность истоков политических потрясений, их последствия практически не отличаются - они одинаковы.

1.1. Однополярный мир: проблемы и противоречия

² См. Игорь Иванов. Политический стакан. Газ. «Коммерсантъ». 18 декабря 2018 г. Электронная версия.

Мир, в котором мы живем, стал чрезмерно сложным и непредсказуемым. Вызовы безопасности и стабильности, глобальный экстремизм становятся все более угрожающими. Экономическая турбулентность, международная террористическая активность, угроза распространения оружия массового поражения, киберпреступления в различных сферах, выступления против авторитарных режимов, приводящие подчас к смуте и хаосу, применение силы со стороны США и НАТО с целью навязать угодные Западу порядки в той или иной стране, тлеющие региональные конфликты, готовые вспыхнуть большими пожарами, межпартийная борьба в США, социальный взрыв в Париже, последствия референдума о выходе Великобритании из Европейского Союза (ЕС), миграционный кризис в Европе, провоцирование межарабской войны на Ближнем Востоке – таков неполный перечень острых проблем сегодняшнего мира.

Наряду с этим, в настоящее время в международных отношениях накопилось множество проблем и противоречий. Эпоха однополярности неотвратимо уходит в прошлое, а новый мировой порядок еще не установлен. Поэтому выстраивание нового баланса сил происходит в условиях усиления конкуренции, соперничества ценностных ориентиров, возникновения новых опасных очагов противостояния, углубления разделительных линий. Все это ведет к опасному развитию глобальных процессов. Одним словом, ключевой характеристикой современного постбиполярного миропорядка является новое соперничество между мировыми центрами силы, что приводит к обострению ситуации в мире.

С такой сложной ситуацией мир еще не сталкивался: степень стратегической ответственности сильно понижена. В своей речи на конференции послов Евросоюза, прошедшей в Брюсселе в сентябре 2018 года, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини, подтверждая эту мысль, в частности, отметила: «Весь мир переживает период хаоса, и вопрос в том, является ли

это временным явлением или долгосрочной тенденцией»³. Она также добавила, что, несмотря на увеличение количества глобальных держав, идея мультилатерализма подвергается сомнению с каждым днем, и при этом имеет место возврат к логике двусторонних сделок между державами, если не между отдельными лидерами. В возникшей ситуации, где действует принцип «сильный прав», мир расколот на сферы влияния⁴.

Выдающийся израильский социолог Шмуэль Эйзенштадт (1923 – 2010 гг.) считал, что новый мировой беспорядок является следствием перемен на международной арене и в структуре гегемоний. Самой первой и наиболее важной переменной он назвал продолжающийся распад Вестфальского мирового порядка. Среди других перемен были также выделены: исчезновение биполярного мира времен холодной войны; продолжающееся смещение гегемонии от одного центра современности к другому, т.е. из Европы и США в Восточную Азию – в сторону Китая и Индии; сопутствующий рост конкуренции и соперничества между основными центрами за гегемонное положение и нарастание соперничества между различными обществами относительно их положения в международном порядке, что, в свою очередь, не может не вносить свой вклад в становление нового мирового беспорядка⁵.

По его мнению, крах Советского Союза и нивелирование значимости идеологического противостояния между коммунизмом и Западом стимулировали становление мирового беспорядка. Ослабление политического и экономического потенциала такой сверхдержавы, как США,

³ Speech by HR/VP Mogherini at the annual EU Ambassadors Conference 2018. 4 September 2018. An official website of the European Union - <https://www.avrupa.info.tr/en/eeas-news/speech-hrvp-mogherini-annual-eu-ambassadors-conference-2018-7895>

⁴ Там же.

⁵ Шмуэль Эйзенштадт. Современная глобализация, гегемонии и трансформации национальных государств. «Русский журнал». 15 мая 2012 г. Электронная версия - <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Sovremennaya-globalizaciya-gegemonii-i-transformaciya-nacional-nyh-gosudarstv>

приводит к усилению автономии большого числа региональных и транснациональных акторов, а среди этих акторов – к возникновению новых геополитических, культурных и идеологических конфликтов, а также к борьбе за гегемонное положение. В частности, речь идет об обострении конфликтов между такими основными существующими и нарождающимися глобальными силами, как США, ЕС, постсоветская Россия и Китай.

Наряду с постепенными изменениями в расстановке сил, отмечал Ш.Эйзенштадт, на международной арене возникают еще и новые акторы, вовлекаемые в силовые противостояния. Среди этих акторов следует особо отметить, во-первых, международные организации – ООН и ее подразделения, а также различные региональные институты, из которых самым важным является ЕС. Во-вторых, появляется множество новых правовых институтов, например, Международный уголовный суд (International Criminal Court, ICC) и Европейский суд (European Court of Justice, ECJ). На международной экономической арене - международные финансовые учреждения – Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ), созданные после Второй мировой войны и в целом ряде вопросов находящиеся под контролем США, нередко преследуют интересы США и продвигают их идеологию. В-третьих, новые организации, занимающиеся международным регулированием или арбитражем, также увеличивают свою значимость⁶.

По мнению автора, влияние новых акторов оказалось связано с серьезными переменами в динамике современной – особенно американской – гегемонии. Так, после разрушения биполярной системы США стали единственной супердержавой, единственным гегемоном – особенно в экономической и военной сферах. Но, с другой стороны, начался процесс противодействия мировому доминированию и односторонним действиям США со стороны различных государств, социальных движений и негосударственных акторов. Гегемония подрывается еще и теми

⁶ Там же.

проблемами, с которыми США столкнулись в попытках настойчивого проведения своей имперской политики в жизнь. Помимо постепенного ослабления, особенно после второй Иракской войны, США был брошен вызов от имени тех самых институтов, в создании которых Соединенные Штаты когда-то сыграли основную роль. Так, в частности, заявили о своей самостоятельной позиции ООН и Всемирная торговая организация. Иначе говоря, «гегемон утратил монополию на свою собственную легитимацию, а также на легитимацию нового глобального порядка».⁷

Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер в интервью немецкой газете Handelsblatt так характеризует возросший уровень сложности нового миропорядка: «Теперь в мире настал еще больший беспорядок... Речь идет о фундаментальных проблемах... Люди знают что в любой момент времени происходит в тех или иных регионах мира. Это ускоряет и усложняет все процессы». В разных частях мира, отмечает далее Г.Киссинджер, «происходят изменения, очень отличающиеся друг от друга. Но у них нет общих характеристик. Поэтому и нет общих принципов, в соответствии с которыми можно было бы решать эти проблемы»⁸. Он также разделяет мнение о том, что наибольшую тревогу вызывает регион Ближнего Востока. Действительно, там ситуация обостряется с каждым днем. Здесь конфликты направлены против существующих государств, не утихают столкновения между различными религиозными и этническими группами, а также за те или иные границы.

По его мнению, нападение на Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 года стало началом атак воинствующего ислама на западный мир, а целью движения «Исламское государство» (ИГ) является стремление

⁷ Там же.

⁸ См. Габор Штайнгарт (Gabor Steingart), Астрид Дёрнер (Astrid Dörner). Генри Киссинджер: Новый уровень сложности. «ИноСМИ» [Handelsblatt, Германия]. 5 января 2016. Электронная версия. - <https://inosmi.ru/politic/20160105/234973004.html>

построить новый халифат на Ближнем Востоке. Кровавая война в Ираке (после ухода американских войск из страны), Сирии, Ливии, многочисленные человеческие трагедии, гибель сотен тысяч гражданских лиц и еще большего числа наемников из различных стран, желание развернуть эти процессы в других мусульманских государствах и т.д. – все это говорит о том, насколько опасным для человечества является деятельность движения ИГ. Г.Киссинджер считает, что «эти потрясения на Ближнем Востоке не закончатся без некоего аналога Вестфальского мира, который означал конец Тридцатилетней войны между различными группами, имевшими различные мотивы, и привел к созданию системы государств, которая после этого на протяжении нескольких столетий составляла основу международных отношений. Даже сейчас она считается фундаментальной концепцией. Возможно ли что-то подобное? Да. Но это «что-то» не возникнет в результате прямых переговоров с ИГ».⁹

Но всем этим не исчерпываются геополитические сложности современного мироустройства. Все могущественнее становится Китай, что приводит к изменению существующего баланса сил на международной арене. Россия возвращается на мировую арену, пытаясь найти свое место в современной сложной обстановке. Оснатив вооруженные силы новыми видами оружия, которые не имеют аналога в мире, Россия стала претендовать на роль важного игрока в современном мироустройстве. Но ее стремление встречает острое противодействие Запада, что может спровоцировать опасное столкновение США и Европы с Россией.

Примером, предельно насыщенным опасными процессами, как было отмечено выше, является ситуация на Ближнем Востоке. Очевидно, что попытки искать объяснения этим процессам на основе концепции холодной войны или же других общественно-политических факторов не поддаются

⁹Габор Штайнгарт (Gabor Steingart), Астрид Дёрнер (Astrid Dörner). Генри Киссинджер: Новый уровень сложности. «ИноСМИ» (Handelsblatt, Германия). 5 января 2016. Электронная версия. - <https://inosmi.ru/politic/20160105/234973004.html>

логическому построению. Сложность, а также опасность геополитических процессов в связке с геостратегическими интересами в современном мире состоят в том, что они имеют разные адреса происхождения. Иначе говоря, в глобальной конкуренции мировых держав, наряду с США, появились со своими политическими и экономическими амбициями другие сильные игроки. Это - Евросоюз, Китай, Индия, Россия и Турция. Словом, конкуренция центров сил, приводя к изменению глобальной картины мира, приобретает все более опасный характер.

«Времена противостояния великих держав возвращаются, – утверждает немецкий автор Клеменс Вергин. – Реалисты говорят, что они никогда и не уходили – просто Запад до сих пор занимался другими делами... Становится очевидно, что Америка переосмысливает свою ядерную стратегию... Правительство Трампа...хочет реально развивать новые виды вооружений. Вашингтон стремится иметь больше технического ядерного оружия, которое можно было бы задействовать в ходе «ограниченных конфликтов» ... Новая конкуренция великих держав является не просто «переизданием» холодной войны, в которой можно было бы победить посредством реализации крупных проектов в области вооружений. В действительности этот конфликт – как и борьба с терроризмом – также носит все более асимметричный характер».¹⁰

По мнению Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, мягкая сила США снижается, и развитие событий совпало с расколом мира «на куски», планета движется от миропорядка во главе с США к многополярности, которой еще предстоит как следует сформироваться. Однополярность мирового порядка неизбежно станет все более хрупкой... Как США, так остальному миру следует приспособиться к новому

¹⁰ Клеменс Вергин. Противостояние великих держав вернулось. Электронная версия. «ИноСМИ» (Die Welt, Германия), 7 февраля 2018 г. - <https://inosmi.ru/politic/20180207/241387991.html>

положению... Мы живем в мире, полном хаоса, ключевыми особенностями которого стали безнаказанность и непредсказуемость».¹¹

В этом контексте представляет определенный интерес публикация российского автора Ивана Данилова¹², посвященная анализу статьи председателя американского мозгового центра «Совет по международным отношениям» (Council on Foreign Relations) Ричарда Хааса. Ричард Хаас, в частности, рекомендует американской элите «успокоиться и принять тот факт, что поезд ушел, и спасти мировой порядок с американским гегемоном во главе бесполезно, опасно и бессмысленно». Вследствие этого США необходимо возглавить этот процесс деградации и «работать над тем, чтобы интегрировать Китай и Россию в новую конфигурацию мировых отношений», при этом используя в обязательном порядке «смесь компромиссов, стимулов и сопротивления Китаю и России. При этом до американской политической элиты пытаются донести важную мысль: то, каким будет XXI век, зависит в значительной мере от успешности этих усилий по интеграции»¹³.

И.Данилов считает, что «когда руководитель самого известного, влиятельного и элитного «мозгового центра» Соединенных Штатов заявляет о том, что мировой порядок, основанный на американской гегемонии, находится при смерти и его уже не спасти, то к его позиции стоит прислушаться». Если глава этого же аналитического центра заявляет, что «успех Владимира Путина в Крыму стал моментом «драматической неудачи» нового мирового порядка, то к такому анализу стоит прислушаться вдвойне. А самое интересное — то, что вся программная статья, в которой председатель "Совета по международным отношениям" Ричард Хаас изложил все эти мысли, больше напоминает монолог доктора, пытающегося

¹¹ Ури Фридман. Генеральный секретарь ООН: мощь США в упадке, мир расколот на куски. «ИноСми». (The Atlantic, США), 18 сентября 2018 г. Электронная версия - <https://inosmi.ru/politic/20180918/243259998.html>

¹² Иван Данилов. Глава «фабрики американской власти»: нам уже не победить Россию. РИА Новости 14 декабря 2018 г. Электронная версия - <https://ria.ru/20181214/1547966572.html>

¹³ Иван Данилов. Глава «фабрики американской власти»: нам уже не победить Россию. РИА Новости 14 декабря 2018 г. Электронная версия - <https://ria.ru/20181214/1547966572.html>

успокоить истеричного пациента, которому только что доложили о страшном диагнозе»¹⁴.

По его мнению, «американское экспертное сообщество долго воспитывало в американской элите ощущение исключительности и теперь пожинает горькие плоды своей эффективной работы. Гордость – отличный наркотик, но очень плохой советчик. Впрочем, независимо от того, послушают ли американские политики советы аналитиков «рокфеллеровского мозгового центра» или нет, можно сделать важный вывод: даже лучшие американские умы не видят реалистичного способа спасти старый мировой порядок. А значит, все усилия Москвы по демонтажу американской гегемонии должны быть продолжены»¹⁵.

Хотелось бы отметить, что «совет» Ивана Данилова о том, что «все усилия России по демонтажу американской гегемонии должны быть продолжены», не способствует установлению международного мира и стабильности. Наоборот, этот «совет» предполагает еще большее усиление противостояния и конфронтации между США и Россией. А это – серьезная угроза всему миру. Тогда как первой задачей государств, являющихся членами ООН, должно быть стремление к тесному сотрудничеству, чтобы общими усилиями погасить разгорающийся в мире пожар и спасти человечество от надвигающейся мировой катастрофы.

Сегодня большая группа аналитиков и политиков по международным отношениям считает, что планета движется в весьма опасном направлении. Формирование нового баланса сил в постбиполярном мире происходит в условиях агрессивной конкуренции, возникновения новых очагов непримиримого противостояния, раскручивания конфронтационной политики. Анализируя сложную геополитическую ситуацию в мире, эксперты

¹⁴ Иван Данилов. Глава «фабрики американской власти»: нам уже не победить Россию. «РИА новости» 14 декабря 2018 г. Электронная версия - <https://ria.ru/20181214/1547966572.html>

¹⁵ Там же.

частной американской разведывательно-аналитической компании Stratfor пришли к выводу, что «мир находится накануне большой войны».¹⁶

Не скроем, мир в такое состояние вводят США, теряющие свою гегемонию. А все это приводит к тому, что Китай и Россия наращивают влияние на мировые процессы, поднимают свой голос и значение в мировых делах остальные государства БРИКС. Более того, Европа из союзника становится конкурентом США. В складывающейся ситуации, чтобы сохранить гегемонию, США пытаются сдерживать развитие всех остальных государств, в том числе с помощью силы, оказывая экономическое и военно-политическое давление, провоцируя конфликты¹⁷.

По мнению Андрея Ильницкого и Александра Лосева, США не занимать такой опыт, после развала СССР «американское управление мировыми процессами шло через мощную идеологию неолиберализма и неоконсерватизма, подкрепленную экономическим и политическим могуществом гегемона». Но времена меняются. Поэтому надо ожидать смены стратегии противостояния. «Новая война будет долго и тщательно готовиться для обеспечения быстрой победы. Об этом откровенно говорится в «Концепции быстрого глобального удара» и в Стратегии национальной обороны США»¹⁸.

Вместе с тем, Андрей Ильницкий и Александр Лосев считают, что «западные державы стремятся избежать прямой военной конфронтации, поскольку Россия в состоянии нанести неприемлемый для них ущерб, а потому вероятность ядерного конфликта низкая – война будет иной. По их мнению, концепция современной войны предполагает применение методов трех К: Когнитивная, Кибернетическая и Кинетическая. Предполагается сначала разрушить волю населения к сопротивлению, затем взять под

¹⁶ Сергей Аксенов, Константин Блохин. «Американская разведка: мир накануне большой войны». «Свободная пресса», 24 февраля 2018 г. Электронная версия - <http://svpressa.ru/war21/article/193841/>

¹⁷ Андрей Ильницкий, Александр Лосев. Идеология победы: какой будет война XXI века. Война идеологий: технологии принятия решений. Газета.ru, 19 октября 2018 г. - <https://www.gazeta.ru/army/2018/10/19/12026917.shtml>

¹⁸ Там же.

контроль все критические объекты и инфраструктуру и затем точечными ударами, возможно, ядерным оружием ограниченной мощности, уничтожить «опасные объекты», о чем указывается в новой доктрине ядерных сил США. Ведется поиск уязвимостей, а затем осуществляются атаки на них. Кибератаки должны произойти на следующем этапе противостояния. Сейчас идет когнитивная война, и осуществляются атаки на сознание людей, на духовные ценности и символические области. «Цель такой войны в том, чтобы повлиять на моральный дух населения и сплоченность нации, подрвать политическую стабильность, уменьшить волю к сопротивлению и, в конечном счете, вынудить элиту капитулировать перед Западом»¹⁹.

Недооценка противостояния может обернуться войной, которая перерастет в ядерную. Если подобное произойдет, то это приведет к гибели всей современной цивилизации. Развал системы сдерживания гонки вооружений вследствие объявленного выхода США из Договора о противоракетной обороне (ПРО) и Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) может встретить противодействие со стороны России. В свою очередь развал ДРСМД может нанести серьезный урон системе международной безопасности и стратегической стабильности, а война России и США может стать катастрофой для человечества. Министр иностранных дел России Сергей Лавров отмечает, что «мы не сможем и не станем игнорировать появление новых американских ракет, несущих угрозу нам и нашим союзникам. Не должно быть сомнений в том, что мы обладаем необходимым набором средств, чтобы обеспечить собственную безопасность, способны также дополнительно укрепить свой оборонный потенциал».²⁰ К сожалению, противостояние США и России указывает на маловероятность какого-либо действенного прорыва в диалоге между ними в ближайшей перспективе.

¹⁹ Там же.

²⁰ Сергей Лавров: война России и США стала бы катастрофой для человечества. Газ. «Новое время». 25 декабря 2018 г.

Уменьшение возможностей для конструктивного сотрудничества в международной сфере, обострение противоречий между центрами силы, как результат – усиление конфронтации, повышение уровня общей непредсказуемости, значительный рост числа спонтанных конфликтов – все это свидетельствует о том, что международные отношения проходят через очень сложный и противоречивый исторический этап, что модель однополярного мира исчерпала свой политический потенциал, ибо не учитывает все нюансы перемен в межгосударственных отношениях на глобальном уровне.

В своей речи на VII Московской конференции по международной безопасности 4 апреля 2018 года генеральный секретарь ОБСЕ Т.Гремингер, в частности, отметил, что размытые разделительные линии между состоянием войны и мира усугубляют нестабильность, а разрушение правовой системы обостряется использованием вооружений почти во всех сферах: в торговле, миграции, информации и киберпространстве. Более того, соперники все чаще действуют в тени: в непризнанных регионах, в киберпространстве или как преступные и террористические группировки. Очень тревожно, что иногда эти акторы имеют тесные связи с разведслужбами или вооруженными силами. Т.Гремингер также подчеркивает, что трудно отличать истину от лжи, и в действительности создание такого тумана является частью гибридной войны²¹.

По мнению член-корреспондента Академии военных наук РФ А.Бартоша, «гибридная война представляет собой новый вид межгосударственного противостояния, основанного на использовании в рамках единой стратегии комбинации силовых и несиловых инструментов давления в сочетании с постоянными манипуляциями политической, экономической и информационно-психологической составляющими конфликта». Он полагает, что использование воинских и иррегулярных

²¹ Statement by Secretary General Thomas Greminger at the VII Moscow Conference on International Security Take a step towards peace Moscow, 4 April 2018. The official website of the OSCE - <https://www.osce.org/secretary-general/377560?download=true>

формирований одновременно с действиями, направленными на хаотизацию административно-политической, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой сферы, является ключевым отличием гибридной войны от традиционных конфликтов.²²

По утверждению директора Фонда оборонного колледжа НАТО в Риме профессора Алессандро Полити, гибридная война «сочетает в себе черты имевших место в прошлом революционных войн и современных конфликтов низкой интенсивности...Разница заключается в том, что сегодня гибридные угрозы нацелены на слом и разрушение политического режима, в то время как революционные войны велись с целью разрушения старого общества и замены его принципиально новой структурой».²³

В военной науке и практике все чаще отмечают проявление тенденции перехода современной войны к стратегиям не прямых асимметричных действий, составляющих основу гибридной войны. «В результате комплексного применения современных подрывных технологий гибридная война превратилась в новый вид межгосударственного противостояния и, вероятно, на протяжении многих десятилетий в будущем будет определять развитие мировых политических процессов и состояние международной безопасности»²⁴.

Специалисты по вопросам международных отношений считают, что ожесточенная борьба в политической, экономической и информационно-коммуникационной сферах ведется в русле глобальной тенденции, отражающей переход современных конфликтов от классической линейной парадигмы к нелинейной войне нового типа – войне цивилизаций, то есть,

²² Александр Бартош. Какой будет стратегия противостояния в XXI веке. Государства стали более уязвимы перед гибридными угрозами. «Независимая газета». 11 января 2019 г. Электронная версия - http://nvo.ng.ru/concepts/2019-01-11/1_1029_strategy.html

²³ Цит. по Александру Бартошу. Гибридные угрозы в повестке ОБСЕ. «Независимая газета». 5 октября 2018 г. Электронная версия. - http://nvo.ng.ru/realty/2018-10-04/1_1016_osce.html

²⁴ Там же.

войне смыслов их (цивилизаций) существования²⁵. В своей другой работе А.Бартош отмечает, что «конечной целью гибридной войны является не завоевание и оккупация территории противника, а воздействие на сознание народа. Народ государства – жертвы гибридной агрессии предстоит раздробить, ослабить и низвести до положения раба – исполнителя воли победителей. Значительную часть этих задач предполагается выполнить руками представителей самого народа (*оппозиционеров и маргиналов – Р.М.*), для установления контроля над которым и разработаны соответствующие гибридные технологии»²⁶.

Таким образом, становится очевидно, что «гибридная война после окончания холодной войны превратилась в новую форму межгосударственного противоборства, стала инструментом стратегического неядерного сдерживания».²⁷

Может ли гибридная война перерасти в крупномасштабный вооруженный конфликт? И как быстро это может произойти? Возможно, быстрее, чем мы думаем. По опросу газеты *Military Times*, около половины американских военнослужащих полагают, что большая война НАТО с Россией начнется уже в 2019 году²⁸. Должен заметить, что для подобного вывода имеются определенные основания.

Так, например, военная машина НАТО всю осуществляет ключевые мероприятия стратегического развертывания в направлении границ России.

²⁵Александр Бартош. Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства. К чему приводит изменение баланса военных и невоенных видов борьбы на современном этапе. «Независимая газета». 07 апреля 2017. Электронная версия. - http://nvo.ng.ru/concepts/2017-04-07/1_943_gibryd.html

²⁶ Александр Бартош. Гибридная война превратилась в новый вид межгосударственного противостояния. «Независимая газета». 8 октября 2018 - http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gibridnaya-voyna-prevratilas-v-novyy-vid-mezhgosudarstvennogo-protivostoyaniya/?sphrase_id=23820750

²⁷ Александр Бартош. Гибридные угрозы в повестке ОБСЕ. «Независимая газета». 5 октября 2018. Электронная версия - http://nvo.ng.ru/reality/2018-10-04/1_1016_osce.html

²⁸ Михаил Ходаренок. Апокалипсис через год: будет ли Третья мировая. Газета.ру. 18 октября 2018 - <https://www.gazeta.ru/army/2018/10/18/12025909.shtml>

В конце ноября 2018 года в городе Марш-ан-Фамен в бельгийской провинции Валлония были проведены торжественные мероприятия по преобразованию дислоцированной здесь легкой автомобильной бригады в механизированную. Это мероприятие не заслуживало бы никакого внимания, если бы не выступление командующего сухопутными войсками Бельгии генерал-майора Марка Тиса. Он признался: «До сих пор мы были организованы идеально для экспедиционных операций, которые проводили в течение последних 20-25 лет. Но мир меняется. Теперь мы вновь смотрим на Восток»²⁹. Естественно, это не частное мнение Марка Тиса, хорошо знакомого в силу своей должности с важнейшими документами боевого планирования НАТО.

В этом контексте совсем не случайно, что «США и их союзники стали вести более конфронтационную политику по отношению к Китаю и России. Европейцы ввели против России санкции, тогда как Австралия, Япония, Филиппины и другие государства Восточной Азии постепенно наращивают свой военный потенциал» и, в конечном счете, стали гораздо активнее выступать против территориальных претензий Китая. США в роли зачинщика борьбы против Пекина и Москвы расширяет свои альянсы и заставляет дружественные им государства принимать больше решений военного характера и вводить более жесткие санкции и всеми доступными способами сдерживать геостратегические амбиции Китая и России³⁰.

Иво Даалдер и Джеймс Линден пишут, что «порядок, диктовавший мировую политику после конца Второй мировой войны, рушится. Ревизионистские силы, такие как Китай и Россия, желают переделать мировые правила в свою пользу. Восходящие державы, к примеру, Бразилия и Индия, наслаждаются привилегиями великих держав, но избегают присущей им ответственности. Страны–изгои, такие как Иран и Северная

²⁹ Сергей Ищенко. Генерал НАТО: «Теперь мы вновь смотрим на Восток». Свободная пресса. 30 ноября 2018. Электронная версия. - <https://svpressa.ru/war21/article/217701/>

³⁰ Дуг Бэндоу (Douglas «Doug» Bandow). Америка полна решимости бороться со всем миром. «ИноСми» (National Interest, США) - 01 октября 2018 - <https://inosmi.ru/politic/20181001/243362394.html>

Корея, пренебрегают чужими правилами. В то же время международные организации, такие как ООН, не справляются с проблемами, которые появляются быстрее, чем их возможно разрешить».³¹

Следует отметить, что Россия и Китай в сентябре 2018 года провели совместные учения «Восток-2018». В этих учениях, ставших самыми масштабными со времен холодной войны, приняли участие 3,2 тысячи китайских военнослужащих. Хотя Россия и Китай не стали упоминать Америку, все же эти учения имеют далеко идущие цели, так как и Россия, и Китай «понимают, что им необходимо сотрудничать, чтобы справиться с нарастающим давлением со стороны США», сказал Юэ Ган, военный аналитик, прежде служивший в китайской армии. Российский генерал Леонид Ивашов, отметил, в свою очередь, что «эти учения направлены, прежде всего, на сдерживание агрессивных устремлений США и НАТО»³².

Решение США выйти в 2019 году из ДРСМД, по мнению аналитического сообщества Америки, «приведет к дальнейшему наращиванию военной мощи в США и России, и особенно на окраинах Европы. Польша, Румыния и прибалтийские государства будут проявлять наибольшее желание разместить у себя дополнительные американские силы и средства... Россия, со своей стороны, будет наращивать свое военное присутствие и силы в Калининградской области, на западе страны, в Крыму и на Черном море»...Она «будет прилагать усилия для наращивания военного присутствия и развития военной инфраструктуры в Белоруссии, в том числе пытаясь открыть там авиабазу... Еще один фронт в продолжающемся российско-украинском конфликте будет формироваться в Азовском море»³³.

³¹Иво Даалдер, Джеймс Линдси. Комитет по спасению мирового порядка. Союзники Америки должны подхватить флаг первенства. «ИноСми» (Foreign Affairs, США) 27 ноября 2018 - <https://inosmi.ru/politic/20181127/244101065.html>

³² Дуг Бэндоу (Douglas «Doug» Vandow). Америка полна решимости бороться со всем миром. «ИноСми» (National Interest, США) - 01 октября 2018 - <https://inosmi.ru/politic/20181001/243362394.html>

³³ Ключевые тенденции на 2019 год. Пятая часть. «ИноСми» (Stratfor, США) 14 декабря 2018 г. - <https://inosmi.ru/politic/20181214/244231077.html>

Россия вынуждена будет «активно проводить также гибридную войну против западных стран и ориентирующихся на Запад государств, вмешиваясь в их национальную политику, ведя пропаганду, осуществляя кибератаки и тайные операции в попытке ослабить ЕС и НАТО... Запад в противовес российской гибридной тактике будет наращивать санкционное давление, одновременно активизируя и координируя свои действия в области кибербезопасности и контрпропаганды»³⁴.

«По мере того как США будут наращивать помощь в сфере безопасности таким прозападным странам, как Украина и Грузия, они также поведут борьбу против российского влияния в тех государствах, которые прочно вошли в орбиту Москвы, скажем, в Армении и Узбекистане»³⁵.

«Россия будет стремиться к расширению своих связей во всем мире и активизировать свое участие в мировых делах, стараясь ослабить гегемонию Запада и бросая вызов мировому порядку, в котором главенствуют США. В фокусе таких российских усилий будет Китай, чья заинтересованность в противодействии Вашингтону в рамках соперничества великих держав совпадает с устремлениями России. В 2019 году Россия и Китай будут наращивать экономические и энергетические связи, а Пекин увеличит капиталовложения в строительство заводов, трубопроводов, автомобильных и железных дорог и прочих объектов инфраструктуры в России, особенно на Дальнем Востоке...Москва и Пекин продолжат торговлю оружием, несмотря на санкционное давление со стороны США и свое соперничество за рынки вооружений. В Азии Россия будет стремиться к укреплению экономических отношений с Японией...На Ближнем Востоке Россия будет, как и раньше, оказывать военную поддержку сирийскому президенту Башару Асаду и укреплять связи с Ираном, видя в нем рычаг давления на Соединенные Штаты»³⁶.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

Эксперты частной американской разведывательно-аналитической компании Stratfor отмечают, что «в ближайшие годы мир вступит в новую эру глобальной конкуренции, которая может закончиться большой войной»³⁷. Будут нарастать противоречия между США и Россией, а также между США и Китаем. Причина этого, как считает эта аналитическая группа якобы в устремлениях Москвы и Пекина изменить геополитический баланс сил на планете в свою пользу.

Конкретным поводом для начала войны, считают в Stratfor, могут стать взрывное развитие военных технологий, изменение концепции использования ядерного оружия, создание в России гиперзвукового оружия. Надо сказать, что прогнозы экспертов из Stratfor о конце мира не сильно отличаются от прогнозов официальных американских инстанций. Согласно докладу «Оценка глобальных угроз» директора Национальной разведки США Даниэла Коутса, «риск возникновения конфликта между государствами – в том числе и между великими державами – выше, чем когда бы то ни было после окончания холодной войны». Политолог-американист, эксперт Центра исследования проблем безопасности РАН Константин Блохин, проанализировав 16 случаев в истории международных отношений, когда при наличии гегемона возвышалась какая-то другая держава, показал, что в 14 случаях это привело к войне, «то есть - сама история и теория международных отношений свидетельствуют о высокой вероятности войны между Вашингтоном и Пекином». Россия - союзница Китая. Поэтому США сейчас, возможно, готовятся принять решение ударить по России, чтобы потом разобраться с Китаем.³⁸

Хотя надо признать, что для США угроза номер один – не Россия, а Китай. Объективно, ни одна другая страна не может угрожать США, кроме Китая. Это прекрасно осознает и правящая элита США. Их пугает сближение

³⁷ Сергей Аксенов, Константин Блохин. Американская разведка: мир накануне большой войны. «Свободная пресса» 24 февраля 2018 г. Электронная версия - <http://svpressa.ru/war21/article/193841/>

³⁸ Там же.

России и Китая. А потому политика США в отношении России, по большому счету, рассчитана на то, чтобы отдалить ее от Китая. Об этом говорит и то, что в военной доктрине США речь идет не только о военной безопасности, но и о кибербезопасности, финансовой безопасности, о том, что Китай – это единственная страна, которая может нанести удар по США не только военными средствами. Поэтому все антикитайские действия США – это и есть борьба за будущее Америки. Главный вопрос для США – остановить влияние Китая на формирование нового миропорядка.

Таким образом, беглый взгляд на современный мир показывает, что он полон проблем, которые пока что не поддаются решению. Интересы государств Запада толкают человечество на грань катастрофы. На фоне этих опасных процессов в полный голос заявляют о своих интересах Китай, Индия, Россия, которые за последние годы создали мощный военный потенциал. Поэтому вовсе не случайно, что глобальная политика вся в смятении. По мнению известного американского социолога Фариды Закарии, «прежний мировой порядок, некогда созданный и возглавляемый Соединенными Штатами, подорван. И на сцену выходят новые великие державы. Но большинство этих режимов – не либеральные, меркантилистские и ограниченные. Как будет выглядеть мир, когда ведущую роль в глобальных делах будут играть Китай, Россия, Турция и Индия?».³⁹

Как видим, ответ на поставленный вопрос Ф.Закария еще не нашел. Для него самого еще не ясно, в каком направлении будет развиваться мировой порядок, какие политические сюрпризы надо ожидать человечеству в будущем. Он озадачен тем, что в мире появились новые центры силы, которые, не скрывая своих политических амбиций, претендуют на участие в расстановке сил в мире. Их агрессивный настрой (с точки зрения стабильности) ничего хорошего не обещает. И это опасение не лишено

³⁹ Фарид Закария (Fareed Zakaria). Выступление Трампа в Давосе обнадеживает. «ИноСМИ» (The Washington Post, США) 30 января 2018, Электронная версия - <https://inosmi.ru/politic/20180130/241317958.html>

оснований. Дело в том, что охвативший мир беспорядок стал более архаичным, жестоким, кровавым, хаотичным. И эти события впервые в мировой истории на разных континентах происходят одновременно.

Мировая система, строившаяся ранее на соблюдении интересов государств и их связях между собой, на сохранении стратегического равновесия и баланса сил, что было важнейшим фактором международной безопасности после Второй мировой войны, ныне изменилась как по форме, так и по содержанию. Прежние геополитические принципы, определенные Вестфальским (1648 г.) и Версальским (1919 г.) мирными договорами, а также Потсдамской (1945 г.) декларацией, в постбиполярном мире трансформировались в новое миропонимание. В прежней мировой системе основная задача международного права заключалась в защите национальных прав суверенных государств, обеспечении их безопасности и территориальной целостности, регулировании межгосударственных отношений на основе общепризнанных правил и т.д. В новой мировой системе на первый план выступают задачи защиты прав и свобод человека, обеспечения международной безопасности, предотвращения глобальных экологических и социальных угроз, обеспечения в управлении государствами законности, прозрачности, свободной политической конкуренции и т.д. Все эти нововведения оставляют в тени суверенные права и национальные интересы государств.

Следовательно, современная международная практика демонстрирует слом представлений о концепции «однополярного мира» и тенденциях мирового развития, которые еще полтора – два десятилетия назад казались совершенно очевидными. Более того, наши представления о структуре современного мира, возможно, находящегося на переходном этапе от однополярности к новой обстановке в мире, уже кажутся недостаточными для объяснения и систематизации тех процессов, которые разворачиваются на наших глазах.

1.2. Тернистый путь от однополярного мира к новой геополитической архитектуре

Сложившаяся после дезинтеграции СССР обстановка в начале 90-х годов XX века характеризовалась решающим влиянием США и их союзников на мировую политику. «Одни части бывшей сферы контроля СССР стремились присоединиться к западному миру, в других ее частях, в том числе в самой России, к власти пришли силы, искренне симпатизирующие Западу. Военная мощь США и их союзников также не имела себе равных»⁴⁰.

По мнению Ричарда Хааса, «порядок, установившийся после окончания холодной войны, был основан на безусловном превосходстве и гегемонии США, которые зависели не только от их реальной силы, но и от способности влиять или от желания других стран благосклонно принимать лидерство Вашингтона». Однако, несмотря на абсолютную силу и мощь США, сегодня их влияние значительно уменьшилось «в результате сплава трех тенденций: сила в мире распределилась между большим количеством игроков. Снизилось уважение к американской экономической и политической модели. А выбор конкретной политики, особенно на Ближнем Востоке, породил сомнения в рассудительности Америки и в том, что угрозы и обещания Соединенных Штатов заслуживают доверия»⁴¹.

Очевидно, что сегодня однополярность мирового порядка под началом США постепенно разрушается. Мир расколот и столкновение геополитических интересов мировых держав стало неуправляемым, а в сфере международных отношений идут различные по направленности и интенсивности процессы.

⁴⁰ А.Лукин. Постбиполярный мир: Мирное сосуществование или хаос? / Мировая экономика и международные отношения, 2016, том 60, № 1, с. 18

⁴¹ Ричард Хаас. Разваливающийся миропорядок. Россия в глобальной политике, 2014, № 6 - <https://globalaffairs.ru/number/Razvalivayuschisya-miroporjadok-17194>

Между тем США, мобилизуя весь свой политический, экономический, информационный и военный потенциал, стремятся сохранить свою гегемонистскую позицию в современном мире. Вашингтон пытается пересмотреть существующие международные соглашения, начиная от иранской ядерной сделки и заканчивая Парижским соглашением по климату. В то же время под вопросом находится судьба Всемирной торговой организации, которую США называют несправедливой и устаревшей. Позиция США в ключевом для Ближнего Востока вопросе палестино-израильского урегулирования также перечеркивает все существующие решения Совета Безопасности (СБ) ООН и демонстрирует нежелание США их исполнять.

Кстати, в похожей ситуации находится и армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт. До сих пор не выполнены четыре резолюции СБ ООН по этому конфликту из-за политики двойных стандартов США, Франции и России, которые являются одновременно и постоянными членами Совета Безопасности ООН, и сопредседателями Минской группы ОБСЕ по урегулированию этого конфликта.

Однако к другим конфликтам проявляется совсем иное отношение. Практика показывает, что решения, принятые ООН по вопросам, представляющим интерес для США и их союзников, например, в связи с Афганистаном, Ливией, Сомали, Ираком, Сирией и другими государствами, немедленно реализуются.

За прошедшие годы возник ряд новых кризисов, связанных с односторонними действиями США и их союзников. Например, вторжение в Ирак привело к резкому росту террористической угрозы из-за ослабления государственной власти.

А Ливия? Это государство вообще перестало существовать. Там отдельные вооруженные формирования по сей день борются между собой. Разрушив страну, Запад ищет виновных. Хотя сам и является инициатором разрушения этого самодостаточного государства. Не нравится режим – это

не причина для вторжения в страну. Но действовать так, разрушая существующий режим и ничего не предлагая взамен или предлагая то, что для народа в силу исторических особенностей его развития неприемлемо, это абсолютно бездумная, безнравственная политика, которая приводит к тяжелейшим последствиям, как в Ливии, Ираке, так и в Сирии. Все это – результат «исключительного» права США и их союзников.

Следует отметить, что после избрания Президент США Дональд Трамп, используя слоган «Америка прежде всего», объявил, что ставит интересы Америки превыше всего. Сегодня США фактически отказались от роли гаранта международной безопасности, которую выполняли после распада социалистического лагеря. Внешняя политика Вашингтона стала более односторонней или даже националистической, считают американские политические аналитики. Америка не проявляет особой заинтересованности в развитии глобальных и региональных институтов, устанавливающих правила международных отношений. Вашингтон распрощался с продолжением политики, основанной на общих с Европой ценностях. Самая влиятельная страна мира, наращивая военные расходы, начинает саботировать тот порядок, который сама же и устанавливала. США претендуют и впредь сохранить за собой лидерство на международной арене. Собственно говоря, США и не скрывают своих амбиций.

Так, госсекретарь США Майк Помпео, выступая в начале декабря 2018 года на саммите НАТО в Брюсселе, подверг жесткой критике международную систему и ее институты – ООН, Всемирный банк и МВФ, а также ЕС, заявив, что «они более не соответствуют современным реалиям и не служат интересам национальных государств». Особое ударение им было сделано на то, что «США не собираются отказываться от международного лидерства, несмотря на то, что намерены ставить государственные интересы превыше интересов международного сообщества»⁴².

⁴² Валерия Егисман. «Новая реальность» глобального миропорядка. Голос Америки. 08 декабря 2018 г. - <https://www.golos-ameriki.ru/a/pompeo-multilateralism/4692054.html>

Стоит отметить, что позиция госсекретаря Майка Помпео вызвала еще один вопрос о совместимости роли национальных интересов в международной системе отношений и лидерстве США в ситуации, когда Вашингтон руководствуется принципом «Америка прежде всего».

Таким образом, речь М.Помпео показывает, что Администрация США желает «перебалансировать» национальные интересы отдельных государств в пользу национальных интересов Америки. Несомненно, подобная позиция США никого не оставит индифферентным и еще более обострит ситуацию в глобальном масштабе. Ибо ни одно государство не откажется добровольно от своего суверенитета и национальных интересов в политике.

В связи с этим директор Европейской программы Фонда Карнеги Эрик Браттберг отмечает, что «Администрация Трампа считает, что нынешняя международная система не служит интересам США – как лидеру западного мира, и что авторитарные режимы, такие как Россия и Китай, злоупотребляют нынешней системой. И именно поэтому она нуждается в реформах». По его словам, «он согласен с госсекретарем Помпео в том, что в миропорядке и в практике действий международных институтов имеются серьезные недостатки», однако «выход США в одностороннем порядке из международных соглашений, таких как ядерная сделка с Ираном, приводит к негативным последствиям. Односторонние действия США, по словам эксперта, также позволяют России и Китаю выставить виновником нарушений международных норм сами Соединенные Штаты»⁴³.

Э.Браттберг считает, что реформированию международной системы не способствует торговая война между США и Евросоюзом, а также отсутствие между союзниками Америки согласия по таким объединяющим вопросам, как санкции в отношении России и взаимодействие с Китаем. При этом он полагает, что «реформа международных институтов необходима, но

⁴³ Там же.

избранный подход дает прямо противоположные результаты. К примеру, торговля – это возможность для сотрудничества США и Европы в противостоянии нечестной экономической политике Китая. Но мы этого не делаем, потому что боремся друг с другом»⁴⁴.

Ян Лессер, вице-президент Фонда Маршалла, также разделяет обеспокоенность избранным США подходом. По его мнению, вопрос заключается не столько в необходимости реформ международной системы, сколько в том, остаются ли США приверженными самому существованию таких организаций, как ООН или ЕС. «В конце концов, США и «план Маршала» сыграли ключевую роль в создании Европейского Союза после Второй мировой войны», - отмечает Ян Лессер, добавляя, что речь госсекретаря Майка Помпео вызвала тревогу в Брюсселе».⁴⁵

Более того, движение Великобритании к выходу из ЕС, выборы во Франции и Нидерландах, в ходе которых системным общественно-политическим силам удалось одержать трудную победу, политическая нестабильность в Италии, непростая обстановка в ФРГ позволяют говорить о том, что Запад вошел в полосу политической турбулентности. Тем самым был нанесен значительный урон создававшемуся годами безупречному имиджу западной парадигмы развития, которая претендовала на роль «политического бренда номер один в мире».

Как известно, после распада СССР и всего социалистического лагеря выдвигались идеи, что неолиберальная модель экономики и политической жизни восторжествует во всем мире, и все границы вот-вот исчезнут. Но жизнь оказалась гораздо разнообразнее. Неолиберальная модель стала наталкиваться на стремление народов не забывать о своих корнях, сохранить свою национальную и культурную идентичность.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

Все это приводит к тому, что в Европе сегодня формируется обстановка неопределенности и страха. С одной стороны, здесь происходит кризис демократии, экономический, миграционный и демографический кризисы. С другой – под политическим давлением США происходит развертывание военной машины НАТО в сторону России.

Политические аналитики считают, что сегодня Запад оказался в сложной ситуации: «Миллионы европейцев высказывают сомнения в оптимальности либерального миропорядка. Если раньше такие сомнения считались уделом маргиналов, то в 2017 году они стали едва ли не центральной темой политических дебатов, развернувшихся на Западе»⁴⁶.

Жители Старого Света впервые осознали сомнительность заявлений европейских политиков, уверявших будто западная либеральная модель развития обеспечивает не только наилучшие показатели социально-экономического развития, но и наиболее гармоничное сосуществование государств на международной арене, из чего логически следовал лозунг о необходимости всемерно «подтягивать» к этой модели другие государства. Наиболее серьезный удар по этой идеологии нанесли проблемы в области безопасности. Миграционный кризис и сопряженный с ним рост социальной напряженности, разгул трансграничной преступности, расширение торговли наркотиками и людьми, прокатившаяся по Европе волна терактов, факты обнаружения в европейских государствах подпольных сетей и тренировочных лагерей исламских радикалов и неонацистов – все это показывает, что Европа больна, а ее статус как самого безопасного региона мира поставлен под серьезное сомнение.

Таким образом, сложная геополитическая ситуация, сложившаяся к настоящему моменту на евроатлантическом направлении, стала логическим следствием стратегии, сформированной Западом еще в годы холодной войны. Начиная с 1945 года западноевропейские политики неустанно

⁴⁶ Институт проблем безопасности Содружества Независимых Государств. Политические, экономические и правовые подходы к обеспечению безопасности стран СНГ: научные концепции и актуальные проблемы. Выпуск 1. М. Изд. ИПБ СНГ, 2018, стр.16-17.

внедряли в сознание людей либеральные интеграционные подходы, ставя во главу угла в качестве главного приоритета недопущение новой европейской войны. Евросоюз был призван сглаживать внутриевропейские противоречия, выравнивать уровни развития государств и сближать их интересы.⁴⁷ Но дело в том, что серьезные трансформации произошли и в самой Европе. Она изменилась до неузнаваемости. Стремясь к некой форме единства, Европа пока не может придать этому стремлению политическое выражение и переживает стадию распада. Вопрос не только в выходе Великобритании из ЕС. Существует опасение, что ее примеру могут последовать и некоторые другие государства. Например, уже некоторые немецкие политики ставят вопрос о выходе ФРГ из Евросоюза.

До кризиса 2008 года считалось, что угроз для мира уже нет. ЕС являлся гарантом того, что эти угрозы больше не возникнут. Небольшие страны, такие как Ирландия, Португалия, Греция, вступили в ЕС, полагая, что европейская солидарность защитит их в периоды политического и экономического кризисов. Для Ирландии и Португалии членство в ЕС выглядело особенно привлекательным, так как оно делало их менее зависимыми от сильных соседей – Великобритании и Испании. Но в последнее время они усвоили один наглядный урок: те, кто разрешает международным структурам и иностранным державам определять свое будущее, платят за это очень высокую цену.

Набирают также все больше сторонников сепаратистские движения в Великобритании, Франции, Испании, Греции, Бельгии. В то же время возникли серьезные противоречия между США и ЕС. Начавшаяся торговая война между ними выводит их политические и экономические противоречия на новый уровень. Массовость и активность приобретают в Европе так называемые группы «новые фашисты» и агрессивный этнический национализм. Все это не дает Европе выработать долгосрочную стратегию

⁴⁷ Там же, стр. 19.

собственного развития. К тому же растет уровень сложности существующих политических и экономических проблем между государствами Европы.

Сегодня взаимоотношения между ЕС и НАТО в контексте евроатлантической безопасности также представляют особую актуальность. В феврале 2018 года в газете The American Conservative (США) была опубликована статья Уильяма Смита «Отказ от западных ценностей – главная угроза НАТО», в которой автор рассуждает о «бесхозном отношении к североатлантическому альянсу». Он, в частности, ссылаясь на встречу, проведенную 7 января Петром Павелом, генералом чешской армии и председателем военного комитета НАТО, со своими коллегами из Украины и Грузии, в ходе которой были обсуждены вопросы стабильности, задается вопросом о том, «с какой стати американцам участвовать в альянсе, где генерал ничтожной силы, которая тратит на оборону всего 1% своего ВВП, проводит встречу, способную скорее спровоцировать катастрофическую американско-российскую войну, нежели предотвратить ее?»⁴⁸.

Уильям Смит озвучивает и другую причину «скептического отношения к долгосрочному будущему членства США в западном альянсе: Запад умирает. Историческое и культурное наследие, оживившее западную цивилизацию, атрофируется. В особенности это касается Западной Европы, где элита не видит в своем культурном наследии ничего особо ценного, что делает ее все менее надежным партнером для США. Как сохранить западный альянс на фоне сокращения количества общих, истинно западных ценностей и идей?»

Он считает, что, несмотря на совет историка Сэмюэля Хантингтона о том, что Западу необходимо «вдохнуть новую жизнь в свои принципы и избегать вмешательства в дела других цивилизаций, которые вновь открывали собственные традиции и гордились ими», были предприняты прямо противоположные шаги. «Более того, мы продолжали вторгаться,

⁴⁸ См. Уильям Смит. Отказ от западных ценностей – главная угроза НАТО. «ИноСМИ» (The American Conservative, США) 8 февраля 2018 г. Электронная версия - <https://inosmi.ru/politic/20180208/241401650.html>

иногда агрессивно, в другие цивилизации и все сильнее отвергали свое собственное наследие, заменив его попури из многообразия культур, универсализма, глобализма и антихристианства... Мы начали массированное вторжение в Ирак в самом сердце исламской цивилизации, взбудоражив тем самым весь мусульманский мир. Мы спонсировали антироссийский переворот на Украине, стране, столь тесно связанной с православной цивилизацией, что ее столицу исторически называют *матерью всех российских городов*»,⁴⁹ - отмечает Уильям Смит. Далее, по его мнению, с их «всемирным вмешательством и угасающей любовью к гражданским свободам пришел монстр национальной безопасности», ослабляя их «приверженность свободе, праву на личную жизнь и верховенству закона»⁵⁰. Вследствие этого внешняя политика Запада стала несостоятельной, так как «западные элиты более не признают и не уважают характерные особенности собственной цивилизации – не говоря о конкурирующих»⁵¹.

Уильям Смит полагает, что «цивилизационная невежественность обусловила также западное бесхозяйственное отношение к Североатлантическому альянсу». По мнению автора, Турции членом НАТО быть не стоит. Македония также не должна была рассматриваться в качестве члена альянса. «И наконец, западные лидеры никогда не должны были настаивать на принятии в состав НАТО Грузии и Украины, а теперь не должны подыгрывать генералам этих стран»⁵².

Он также считает, что миграционная политика некоторых европейских государств приведет к демографическому изменению, что создает серьезную угрозу для политической структуры и культурной составляющей для ряда государств Европы. В этой политике он видит цивилизационную

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

невежественность. Но ничто так не подчеркивает цивилизационную невежественность западных элит, отмечает Уильям Смит, «как преднамеренное содействие массовой миграции мусульман в Европу. Ангела Меркель, защищая миграцию мусульман из экономических и межкультурных соображений, демонстрирует полное незнание того, что именно сделало западную цивилизацию самобытной и успешной и что именно угрожает ей сейчас...Демографический профиль с большим количеством избирателей-мусульман изменит геополитические взгляды политических классов в ряде западных стран... Очевидным представляется то, что некоторые западные страны перестанут поддерживать западный альянс, поскольку сами перестанут быть западными».⁵³

Уильям Смит выражает позицию той части элиты США, которая высказывает свое негодование по поводу того, что Америка вместе с другими своими союзниками не смогла воспрепятствовать появлению в мире новых центров силы, таких как Китай, Индия, Россия. Он считает, что Запад умирает, поэтому нет никакого смысла вступать с ним в альянс на основе договорных обязательств. Иначе говоря, надо надеяться на себя и на свою военную мощь. Альянс с Западом сводит на нет геополитические устремления Америки, ослабляет силу ее воздействия на решения мировых проблем в своих интересах.

Таков общий вывод, который можно вынести из статьи Уильяма Смита.

Как бы в ответ на отход Вашингтона от европейских дел о своей безопасности начала заботиться Европа сама. Ее лидеры считают, что времена, когда они могли положиться на Америку, миновали. Поэтому они начали задумываться об увеличении расходов на оборону. «Если все страны-члены ЕС и Норвегия нарастят свои ассигнования на военные нужды до двух процентов ВВП, к 2024 году они суммарно возрастут на 50 процентов

⁵³ Там же.

и достигнут уровня в 386 млрд долларов»⁵⁴. Один из представителей НАТО в разговоре с журналистами признал, что уже принято решение о создании нового вспомогательного командования для обеспечения быстрого передвижения войск и техники в Европе. По его словам, «это самое масштабное решение со времен холодной войны».⁵⁵

Политическая элита Европы считает, что хрупкая ситуация с безопасностью в Европе может привести к неумышленному столкновению сил НАТО и России. Это опасение содержится и в докладе «На край пропасти – и обратно» на Мюнхенской конференции по безопасности 16 февраля 2018 года, в котором отмечается, что мир значительно приблизился к краю пропасти за последний год. Председатель Мюнхенской конференции Вольфганг Ишингер в числе главных вызовов международной безопасности упомянул конфликт между США и КНДР, набирающее обороты противостояние Саудовской Аравии и Ирана, а также рост напряженности в отношениях НАТО и РФ. «Постепенное разрушение договоренностей по контролю над вооружениями и увеличение количества военных единиц может привести к еще более серьезному ухудшению ситуации с безопасностью в Европе», - предупреждает В.Ишингер.⁵⁶

Исходя из ухудшающейся ситуации с безопасностью в Европе и видя в этом серьезную угрозу, Международный институт стратегических исследований рекомендовал правительствам европейских государств оптимизировать расходы на оборону для более успешного противостояния появившимся угрозам, говорится в ежегодном докладе института. «Директор института Джон Чипман констатировал, что «европейские государства все яснее осознают тот факт, что мир – опасное место», и форсируют расходы

⁵⁴ Доклад к Мюнхенской конференции по безопасности: мир на краю пропасти? Русская служба DW, 16 февраля 2018 года - <https://www.dw.com/ru/a-42599886>

⁵⁵ НАТО усиливает командный дух. Альянс согласовал создание центра киберопераций и двух новых командований Газета «Коммерсант». 15 февраля 2018 г. Электронная версия. <https://www.kommersant.ru/doc/3548720>

⁵⁶ Цит. по Пудовский Евгений. РФ и НАТО на пороге случайной войны. «Независимая газета», 12 февраля 2018. http://www.ng.ru/world/2018-02-12/1_7170_nato.html

на оборону. Он отметил, что в 2017 году расходы европейских стран на военные нужды увеличились на 3,6 процента, что, по его словам, является самыми высокими темпами роста во всем мире. Как отметил Чипман, это вызвано как растущим давлением со стороны США, которые призывают Европу больше заботиться о собственной обороне, так и изменившимся в Европе восприятием угроз⁵⁷. Далее в докладе также подчеркиваются успехи России и, особенно, Китая, который бросает вызов гегемонии США в военной сфере. По мнению Дж. Чипмана, «Китай на фоне территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях уже многие годы усиленно наращивает военную мощь, подкрепляя тем самым свои претензии на статус великой державы»⁵⁸.

К сожалению, события последних лет свидетельствуют о том, что после почти тридцати лет стабильности и прогресса Европа вступает в полосу серьезных кризисных явлений на европейском континенте, что оказывает и, несомненно, будет еще долгое время оказывать самое негативное влияние на формирующийся новый миропорядок.

По мнению Збигнева Бжезинского, о грядущем новом глобальном переустройстве можно судить исходя из того, что «США в политическом, экономическом и военном отношении по-прежнему остаются самым сильным государством, но, учитывая серьезные геополитические изменения, Америка больше не является высшей силой в мировом масштабе. Но и ни одна из других основных держав такой силой тоже не является.

Россия в настоящее время проходит последнюю стадию имперской инволюции и децентрализации. Конечно, процесс болезненный, но это не означает, что Россия окончательно лишена возможности стать, в конечном счете, ведущим европейским национальным государством.

⁵⁷ Доклад: РФ – главная угроза в Восточной Европе. Русская служба DW, 14 февраля 2018 - <https://www.dw.com/ru/a-42589167>

⁵⁸ Там же.

Китай также неуклонно развивается в качестве будущего равного и вероятного противника США, но пока старается не бросать открытого вызова Америке».⁵⁹

Он считает, что сложные политические и экономические процессы сотрясают саму Европу, она не является уже глобальной силой и вряд ли станет ею в будущем. Но все же может сыграть конструктивную роль, взяв на себя инициативу в противостоянии международным угрозам, которым подвергается существование человечества.

Политическое пробуждение в мусульманских странах является «отчасти запоздалой реакцией на порой жесткое их подавление – в основном со стороны европейских стран. Эта реакция совмещает в себе запоздалое, но сильное чувство несправедливости и религиозную мотивацию, объединяющую большое число мусульман против внешнего мира. Но при этом из-за исторически сложившегося в Исламе разобщающего сектантства, не имеющего никакого отношения к Западу, нарастание исторически обусловленных обид и претензий также способствует разногласиям в Исламе»⁶⁰.

Эти реалии говорят нам о том, что «США должны взять на себя инициативу по изменению глобального баланса сил таким образом, чтобы насилие, возникающее в мусульманском мире и иногда выходящее за его пределы... можно было сдерживать без нарушения мирового порядка»⁶¹.

Збигнев Бжезинский также отмечает, что «в современном постколониальном мире начинает звучать новая историческая риторика. Мусульманские и другие страны пользуются чувством глубокой неприязни к Западу и неприятием его колониального прошлого для того, чтобы оправдать

⁵⁹ Збигнев Бжезинский. На пути к глобальному переустройству. «ИноСми» (The American Interest, США). 20 апреля 2016 г. Электронная версия - <https://inosmi.ru/politic/20160420/236205740.html>

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

свои сегодняшние лишения, беды и отсутствие чувства собственного достоинства...То, что эти события все отчетливее всплывают в памяти мусульманского мира и других стран, свидетельствует о том, насколько сильно влияние прошлого на настоящее, хотя это и не оправдывает жестоких действий, происходящих сегодня на Ближнем Востоке»⁶².

С учетом всего этого Збигнев Бжезинский делает вывод о том, что «следующие двадцать лет вполне могут стать последней фазой существования традиционных и понятных политических союзов», и предлагает достичь международных договоренностей, основанных «на долгосрочной стратегии, признающей безотлагательную необходимость создания новой геополитической архитектуры».⁶³

Возможно, ее создание и спасет мир от разрушения. Именно отсутствие новой геополитической архитектуры в условиях эрозии Вестфальской системы привело мир к тому, что современная международная обстановка все больше определяется глобальной политической конфронтацией. На фоне распада этой системы и хаотизации международных отношений в мировом сообществе все громче звучат требования о необходимости формирования нового миропорядка, основанного на новых принципах. Каков он будет? Пока сложно сказать. Между тем, считается, что многополярность, идею которой продвигает ряд политиков и аналитиков, еще более осложнит обстановку в мире.

Однополярный мир, преимуществом которого США пользовались после окончания холодной войны, по утверждениям экспертов, в целом заканчивается. Человечество вступает в эпоху того, что некоторые специалисты по международным отношениям называют «миром новой реальности» - миром, в котором многие державы пытаются добиться равновесия в отношениях друг с другом. Некоторые представители экспертного сообщества полагают, что прошли те времена, когда Вашингтон

⁶²Там же.

⁶³ Там же.

диктовал условия остальному миру в силу того, что США были мировым гегемоном. Сегодня Китай, Россия, Индия, Бразилия и другие страны высказывают свое мнение о том, какую роль должны играть США в мировой политике и экономике. Считается, что фундаментальным принципом формирования «мира новой реальности» должно быть равноправное взаимодействие государств, независимо от их величины. Об этом можно только мечтать, но это – нереализуемая идея.

Жизнь в условиях «новой реальности» глобального миропорядка также будет непростой, и непримиримо враждебных отношений избежать будет невозможно. Возможно, государствам придется взаимодействовать как с целью устранения более серьезных общих угроз, так и поиска общих возможностей для отражения амбициозных устремлений больших государств.

Многие главы государств выступают за установление в мире многополярности. Однако понятие многополярности крайне неоднозначно. Политики и представители экспертного сообщества на Западе в своих выступлениях используют это понятие не реже, чем такие термины, как «демократия» или «права человека». При этом имеется в виду, что речь идет о бесспорно позитивном явлении, своего рода глобальной ценности, которую мировое сообщество должно принять без сомнений.

В то же время реальные действия проводников либерального миропорядка демонстрируют, что западное видение многополярного мира отличается значительной спецификой. Анализируя выступления многих представителей американской и европейской правящей элиты, можно не без удивления заметить, что задача установления глобальной гегемонии Запада, по их мнению, не входит в противоречие с процессом построения многополярного мира.

Становление многополярности является объективной тенденцией, которую невозможно отрицать - таково мнение противников однополярности. Они считают, что концепция многополярности не должна использоваться в

качестве удобной пропагандистской ширмы, за которой можно укрывать деструктивную геополитическую стратегию.

Вместе с тем, стоит заметить, что о многополярности нельзя судить по внешним, формальным признакам. Говоря о становлении многополярного мира, нужно обращаться к глубинным характеристикам этого типа мироустройства. Нужно отдать должное многим западным мыслителям, которые сформулировали взвешенный и конструктивный взгляд на многополярность. Показательно мнение известного шведского социолога и историка Й.Терборна: «Нам открывается новое пространство социального воображения, не замкнутого более в границах национального государства, и где заявления представителей Североатлантического региона больше не обладают универсальностью...Это новый мир - мир множества цивилизаций со своей живой историей, а не бинарный мир (*состоящий из двух частей – Р.М.*) вчерашних Североатлантических лидеров, противопоставляющих (нашу) цивилизацию угрожающим ей варварам. Это мир новых центров власти и возрождающихся культур, а не только глобальных рынков: мир альтернативных возможностей и различных жизненных путей». ⁶⁴

Конечно, с теоретической точки зрения построение многополярного мира вполне возможно. Но как уже было отмечено, все же однозначного отношения к многополярной модели мира нет. Так, бывший госсекретарь США Кондолиза Райс критиковала многополярную модель мира как одностороннюю и предоставлявшую определенным силам привилегии. Она писала: «Идея многополярности, о которой многие говорят с восхищением, не способна быть объединяющей силой. Многополярность – это теория соперничества, теория конкурирующих интересов и ценностей. Такая

⁶⁴ Институт проблем безопасности Содружества Независимых Государств. Политические, экономические и правовые подходы к обеспечению безопасности стран СНГ: научные концепции и актуальные проблемы. Выпуск 1. М. Изд. ИПБ СНГ, 2018, стр.21-22.

идеология угрожает увести нас далеко от решения великих задач, стоящих перед человечеством».⁶⁵

В суждениях Кондолизы Райс имеется рациональное зерно. Суть проблемы в том, что идея многополярности возникла с целью решения возникших многочисленных проблем после перехода мира к однополярной модели, а также необходимости учета геополитических интересов других мировых держав, в частности, ЕС, Китая, России. На деле это выглядит справедливо – не отдавать же судьбу человечества на откуп США. Государства и народы мира хотят жить по своим законам, а не под чьим-то диктатом или по чьим-то правилам. И все же при глубоком осмыслении проблемы становится очевидным, что в действительности основная цель тех государств, которые выступают за многополярность, заключается в том, чтобы разделить мир на сферы влияния. Фактически, это означает замену одной крайности другой. Так, Президент России Владимир Путин в октябре 2016 года на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» признавался: «Мне бы очень хотелось, ... чтобы мир действительно стал многополярным, и чтобы учитывались мнения всех участников мирового сообщества»⁶⁶.

Китай, как всегда, пошел другим путем. По традиции предков, он в любом деле ищет рациональное решение сложных проблем, иначе говоря, «золотую середину». И в данном случае руководство Китайской Народной Республики (КНР) выдвинуло другую модель современной мировой политики, согласно которой формируется ее «гибридная» структура. Она включает в себя определенные элементы однополярности и нового миропорядка, который только-только начинает зарождаться. При всем том, что было изложено выше, мир продолжает оставаться однополярным. Хотя, как уже было отмечено, с одной стороны, он не воспринимается абсолютным

⁶⁵ См. Райс К. Полюс свободы и справедливости. Многополярность как теория соперничества. Россия в глобальной политике. 2003, №3 - https://globalaffairs.ru/number/n_1564

⁶⁶ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27 октября 2016 года <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53151>

большинством государств. С другой, существует опасность многополярной модели мира, в условиях которой небольшое число государств может пользоваться ее «плодами», разделить мир на сферы влияния, а интересы малых государств в этом случае не будут учитываться.

Как бы предчувствуя подобное развитие событий, Канцлер Германии Ангела Меркель, выступая на 49-м ежегодном Всемирном экономическом форуме в Давосе, заявила о необходимости реформирования организаций, отвечающих за международное сотрудничество. По ее словам, наряду с Германией, целый ряд мировых игроков поддерживает «укрепление многостороннего порядка». «Думаю, наши национальные интересы должны учитывать интересы других стран», - отметила она. Глобальная архитектура международной политики будет работать только в условиях «нашей готовности к компромиссу», - считает А.Меркель.

При этом она обратила внимание участников форума на целый ряд вызовов, включая изменение климата, природные катастрофы, кибератаки и угрозу терроризма. Все они ведут к «сбоям и неуверенности» в стабильности многостороннего миропорядка. В этой связи реформирование международных организаций необходимо, отметила А.Меркель.⁶⁷

Однако учитывая, что в международной политике пока что используются понятия «однополярность» и «многополярность», я вынужден пользоваться этими терминами, хотя объективно мир состоит из альтернативных возможностей и различных жизненных путей.

Очертим основные контуры модели многополярного мироустройства, за которую ведут борьбу многие государства:

- Отказ от практики блоковой дипломатии. Создание блоков предполагает их направленность против третьих сторон и поддержание режима исключительности для членов блока.

⁶⁷ См. газ. «Бакинский рабочий». 25 января 2019 года.

- Учет собственных национальных интересов и проведение прагматичной политики.

- Отказ от вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Основополагающий принцип международных отношений – главенство легитимного правительства на территории национального государства – должен оставаться незыблемым ориентиром для других игроков на мировой арене. Любые попытки оказания военного, экономического, политического, информационного давления на суверенное государство должны не просто осуждаться, но и решительно пресекаться мировым сообществом.

- Признание равноправия альтернативных моделей развития. В многополярном мире игроки должны понимать, что условия, в которых развиваются разные общества, могут в корне отличаться, что подразумевает возникновение уникальных экономических, политических и культурных институтов. Не существует универсальных моделей развития, которые в одинаковой степени подходят всем государствам.

- От честной конкуренции неотделим принцип верховенства международного права, который можно назвать одним из краеугольных камней многополярного мира. Нормы международного права должны разрабатываться и совершенствоваться в тесном сотрудничестве между всеми государствами, а их правоприменительная практика выстраиваться таким образом, чтобы избежать превращения международного права в инструмент сильного.

- Это предполагает наличие независимых и авторитетных наднациональных структур, в рамках которых будет происходить диалог всех без исключения государств по ключевым вопросам повестки дня.

- Наконец, многополярный мир нельзя представить без верховенства дипломатических методов разрешения спорных ситуаций. Четкие общепринятые нормы международного права и наличие авторитетных

переговорных площадок создают прочную основу для использования дипломатии в качестве ключевого инструмента снятия противоречий.⁶⁸

Таким образом, можно видеть, что современный мировой порядок пока характеризуется столкновением двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, это ослабление однополярных и усиление многополярных основ мироустройства, становление новых центров экономического роста, стремление народов защитить суверенитет и право выбирать модели развития, которые отвечают их национальной, культурной, конфессиональной идентичности. С другой – желание ряда государств сохранить за собой статус «мировых лидеров», затормозить необратимость объективного процесса формирования нового миропорядка. Для этого в ход идет все, включая политический шантаж, экономическое давление, санкции, грубую силу.

Геополитические процессы, которые происходят сегодня на планете, еще не сформировались в конкретную доктрину нового мирового порядка. В результате эпоха противоборства государств возвратилась на политическую арену, причем, борьба между ними разгорается с удвоенной силой, хотя на самом деле этот период никогда не заканчивался. В результате игнорируется международное право, на котором основывается послевоенное мироустройство. Оглашаются заявления, которые не только ставят под вопрос юридическую силу международных договоров, но и объявляют приоритет узкокорыстных, односторонних подходов над принятыми в рамках ООН решениями.

Многие государства-члены ООН обеспокоены наступлением воинственного пересмотра современной международно-правовой системы. Атакам подвергаются базовые принципы ближневосточного урегулирования, Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), сделки по иранской ядерной программе, обязательств в рамках Всемирной торговой

⁶⁸ См. Политические, экономические и правовые подходы к обеспечению безопасности стран СНГ. Стр.23-24.

организации, Парижского соглашения по климату, пробуксовывают коллективные механизмы реагирования на вызовы безопасности. На смену дипломатии, культуре переговоров и компромиссов приходят диктат, односторонние ограничения, вводимые без согласия СБ ООН и носящие экстерриториальный характер.

Верховенство права в мировых делах западные государства пытаются подменить неким «порядком», основанным на правилах и принципах. Сами эти правила определяются в зависимости от политической целесообразности и являют собой образец двойных стандартов. Так, необоснованные обвинения используются с целью вмешаться во внутренние дела стран. Эти обвинения выдвигаются одновременно с открытым курсом на расшатывание и свержение демократически избранных правительств. Продолжается попытка втягивать одни страны в построенные под себя военные союзы вопреки интересам народов, тогда как другим государствам грозят наказанием за свободный выбор своих партнеров и союзников.

Нет сомнений в том, что человечество вступило в третье тысячелетие с большой тревогой. Наследие, доставшееся с прошлого столетия, не сулит ничего хорошего. Общественный пессимизм усугубляет и то, что мир меняется стремительно и меняется не в лучшем направлении. Коренная трансформация, которую переживает современный мир, является частью длительного транзита, начавшегося по завершении холодной войны. Из переходного состояния последних десятилетий система международных отношений сползает к серьезным противоречиям и конфликтам между ключевыми субъектами мирового сообщества. Геополитика начала XXI века оказывает разрушительное воздействие на современный мировой порядок, что приводит к обострению обстановки в планетарном масштабе.

Впервые в своей истории человечество сталкивается с угрозами для самого его существования вследствие неконтролируемого распространения ядерного оружия, ползучей экологической катастрофы, международного терроризма, развязывания локальных войн на территории отдельных государств и т.д. Главной причиной возникновения этих опасных проблем

является отсутствие адекватного вызовам XXI века политического мироустройства. К чему это приведет – однозначного ответа нет. Подобная обстановка в мире создала определенные условия для некоторых великих держав, а также транснациональных центров политического влияния и власти, чтобы расширить географию своего присутствия в регионах политического интереса. Естественно, все это непроизвольно вызывает защитную реакцию, особенно на уровне небольших государств.

К сожалению, на примере многих стран мира видно, что в последние несколько десятилетий большинству лидеров национальных государств не достает государственной мудрости и взаимной ответственности. Казалось бы, есть все основания рассматривать процесс политических, экономических, технологических и культурных перемен в мире как движение к единому мировому сообществу, к избавлению от конфронтации. Словом, к полному утверждению приоритета международного права и безопасности. Однако, как это ни прискорбно, подняться на этот уровень не позволяют отжившие представления о мировом порядке. Прогнозы политических аналитиков, которые не сбылись, заставляют не доверять им, а исходить из реальной конфронтационной обстановки в мире. Социально-политический и национальный взрыв XXI столетия будет тем сильнее, чем больше будут производиться новые виды вооружения.

Это неминуемо приведет к тому, что ситуация в мире станет более непредсказуемой, а вызовы безопасности и стабильности – еще более драматичными и многомерными. На мой взгляд, ни одно государство, кроме США, по своей инициативе не пойдет на развязывание военных действий, понимая, что это - катастрофа для всего человечества. Но критическое накопление противоречий в межгосударственных отношениях в один прекрасный день может стать поводом для развязывания военного конфликта, который при наличии новых видов оружия может привести к глобальной катастрофе. Такая безрадостная картина мира не оставляет места для оптимизма и уверенности в будущем. Эта ситуация усугубляется еще и тем, что отдельные государства не отказались от желания закрепить

за собой роль так называемого «основного законодателя» в мире. Их вмешательство во внутреннюю жизнь других стран в нарушение норм международного права, навязывание другим народам собственных рецептов внутригосударственных преобразований без учета их традиций и национальных особенностей ведут к нарастанию напряженности и развитию международной обстановки в деструктивно-опасном направлении.

Такова в целом печальная картина современного мира.

Опасное развитие событий в мире, особенно в нашем регионе, призывает нас не терять бдительности. Так как, сами не замечая этого, мы можем оказаться в жерновах вооруженных столкновений великих держав. К сожалению, нет никаких гарантий, что глобальное противостояние мировых держав, а также конфликты на Ближнем Востоке, путем транзита не перекинутся в регион Южного Кавказа, что спровоцирует широкомасштабную войну.

В этих сложных условиях государства региона применяют разные способы самозащиты и самосохранения. Одни становятся вассалом, форпостом более сильного государства, другие ищут свою защиту в военных блоках. Что же касается Азербайджана, то он проводит исключительно взвешенную политику и не входит в военные блоки. Государственная политика направлена на дальнейшее укрепление независимости и безопасности страны. Азербайджанское государство - принципиальный сторонник невмешательства во внутренние дела других государств, установления между государствами равноправных и дружественных отношений. Вместе с тем, оно осуществляет многовекторную внешнюю политику, что позволяет самостоятельно решать проблемы страны. Важнейшей задачей Азербайджанского государства остается справедливое решение армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта и восстановление территориальной целостности страны. Взвешенная внешняя политика создает возможность для устойчивого социально-экономического развития страны, значительного улучшения жизненных стандартов, модернизации общества, использования современных

технологий в образовании и науке. Народ высоко оценивает проводимую внешнюю политику, благодаря которой люди живут и трудятся в мирной обстановке. Вот уже 15 лет как руководит этими созидательными процессами Президент Азербайджана Ильхам Алиев, благодаря политическому таланту которого в Азербайджане сформирован свой путь развития.

P.S. Нам не стоит обольщаться тем, что конец 2018 года отличался относительным затишьем в глобальной конфронтации. Стоит помнить, что последующие годы будут годами вызовов. От опасных проблем не застраховано ни одно государство. Дело в том, что правила игры в мире продолжают стремительно меняться, а потому есть необходимость успевать «играть на опережение», чтобы не оказаться втянутыми в конфронтационную геополитическую игру больших государств.

Нисколько не сомневаюсь в том, что Америка и в последующие годы будет определять глобальную повестку и влиять на мировую политическую ситуацию. Вашингтон сознательно взял курс на реализацию политики «Америка прежде всего». Отношения между США и Европой будут иметь несколько иной характер. Евроатлантический союз сохранится, но внутренние противоречия не исчезнут.

Сегодня по мере временного заката эпохи неоспоримого глобального господства США международный порядок все больше погружается в хаос. Все больше государств пытаются проверить границы своих возможностей, их лидеры борются как за укрепление своей власти и увеличение своего влияния в геополитике, так и за уменьшение влияния своих соперников, вмешиваясь в конфликты на территории других стран. Инструменты коллективных действий, такие как СБ ООН, не работают, практически парализованы, а инструменты коллективной ответственности, включая Международный уголовный суд, игнорируются и недооцениваются.

Ностальгия о прошлом – занятие обманчивое. Торжествующая эпоха гегемонии Запада в нынешних условиях может спровоцировать весьма

ошибочную внешнюю политику. Применение Ираком химического оружия в войне с Ираном в 80-х годах прошлого столетия, кровопролития в Боснии, Руанде, Сомали, оккупация 20 процентов территории Азербайджана и геноцид азербайджанцев в городе Ходжалы со стороны Армении в 1990-х годах, непрекращающиеся войны в Афганистане и Ираке после терактов 11 сентября, крушение государственности Ливии и Южного Судана – все это результат деятельности США, в целом, Запада и некоторых других государств.

Мощь Америки и ее союзников в течение многих лет оказывала сильное влияние на международную политику, позволяла устанавливать границы и формировать порядки в различных регионах. По мере уменьшения влияния Запада, а также усиления пренебрежительного отношения Дональда Трампа к традиционным союзникам и роста у него националистических настроений лидеры самых разных государств по всему миру пытаются проверить насколько далеко они могут зайти.

В своей внутренней политике многие из этих лидеров прибегают к разрушительному сочетанию национализма и авторитаризма. Характерно то, что состав этой мешанины варьируется в зависимости от государства. Главное же в этой политике – как правило, игнорирование международных институтов и общепринятых норм деятельности.

В критике несправедливого миропорядка нет ничего нового. Однако если в прошлом эта критика основывалась на международной солидарности, то сегодня она проистекает в основном из обращенного вовнутрь популизма, который противопоставляет национальный суверенитет национальным интересам и союзническим отношениям. Все эти действия властей отчасти мотивированы тем, что ныне эти лидеры, образно говоря, видят зеленый свет там, где прежде видели красный. Очевидно, эти лидеры проверяют международные нормы на прочность и за пределами границ своих государств. И надо сказать, что у них имеется общая черта: она основывается на убежденности в том, что за нарушение международных норм они не понесут никакого серьезного наказания.

Очевидным является тот факт, что ответственность за создавшуюся беспокойную, конфронтационную ситуацию в мире сегодня главным образом несут США, Евросоюз, Китай и Россия. Только их совместные действия могут предотвратить опасное развитие процессов в мире. И это невозможно оспорить. В отличие от других государств они обладают необходимыми политическими, экономическими и военными рычагами и гораздо большим потенциалом, как разрушительным, так и созидательным.

США вряд ли можно считать невинным сторонним наблюдателем. Пренебрежительное отношение Дональда Трампа к правам человека, склонность к дипломатии сделок задали очень негативный тон международным отношениям. Ситуацию обостряет и игнорирование им международных обязательств Америки: он вышел из иранского ядерного соглашения, вместе с тем пригрозил ввести экономические санкции против тех государств, которые продолжают его соблюдать; он объявил, что выведет США из ДРСМД; он считает, что Вашингтон и его союзники не должны отчитываться за свои действия перед кем бы то ни было. Все это не иначе как вызов международному сообществу.

Войны во все времена сопровождали историю человечества. Очевидно, и в XXI веке невозможно будет их избежать. Что же касается тенденции современных глобальных хаотичных процессов, то они показывают, что мировое сообщество впереди ждет не войны с применением атомного оружия. Эти войны будут иметь «традиционный» характер, но с применением новейших видов военной техники. И все же можно надеяться, что санкции как инструмент политики будут главным средством Америки. Конечно, лучше экономические санкции, чем перманентные войны, которые США развязывали по всему миру до недавнего времени.

К сожалению, геополитика сильных центров привела к тому, что сегодня мир оказался в состоянии непредсказуемости, в неустойчивом – шатком положении. В таких условиях судьба человечества напрямую зависит от того, в каком направлении будут развиваться непримиримые противоречия между мировыми державами, в том числе между отдельными

государствами (Иран-Израиль, Саудовская Аравия и Иран, Израиль-Сирия и т.д.). Очевидным является то, что надо незамедлительно спасти человечество от надвигающейся катастрофы.

История не знает стабильного миропорядка. Войны во все времена сопровождали человечество. Во всяком случае, стабильность – редкое явление. Установлено, что обычно она формируется после периода больших потрясений, который создает стремление к чему-то новому. Для создания стабильного миропорядка требуются политическое предвидение и глубоко обдуманная дипломатия, функционирующие международные институты и эффективные действия, позволяющие адаптировать его к меняющимся условиям.

Логика общественного развития свидетельствует, что любому миропорядку неизбежно приходит конец, но когда и как это произойдет – предугадать невозможно. Как и то, что придет ему на смену. Как правило, конец миропорядка наступает после длительного ухудшения глобальной геополитической ситуации. Что же касается поддержания миропорядка, то это зависит от государственной мудрости и эффективности действий в этом направлении. Точно так же правильная политика и дальновидная дипломатия могут определить, к чему приведет ухудшение обстановки в мире. Но важно смириться с тем, что старый миропорядок больше не вернется.

Стабильность миропорядка напрямую связана с расцветом и упадком ведущих держав, поскольку от изменений экономической силы, политического единства и военной мощи зависит, что именно хотят государства. Изменения технологического и политического контекста также влияют на баланс сил. Однако было бы ошибкой связывать политические процессы в мире только с изменившимися условиями. Роль личности имеет большое значение.

Глобализация оказала дестабилизирующее воздействие на миропорядок: от изменения климата до попадания технологий в руки тех, кто

намерен разрушить миропорядок. Набирают силу национализм и популизм. Растущее неравенство, падение доходов после финансового кризиса 2008 года, потеря рабочих мест, увеличивающийся поток мигрантов и беженцев и ненависть, которую распространяют соцсети, – все это приводит к тому, что народы в мире погружаются в безнадежное состояние.

В то же время международные организации и институты не могут адаптироваться к новым условиям. Сегодня никто не стал бы создавать Совет Безопасности ООН таким, каким он выглядит сейчас. Однако реальная реформа невозможна, потому что некоторые члены Совбеза, опасаясь потерять влияние, блокируют любые изменения. А потому усилия по формированию эффективной архитектуры миропорядка терпят неудачу.

США, в свою очередь, переоценили свои возможности и отступили от поддержания глобального порядка и несут ответственность за опасное развитие геополитической ситуации в мире.

Разрушительные тенденции в мире ведут к тому, что протекционизм, национализм и популизм будут и дальше набирать силу, а демократия утратит свои позиции. Локальные и международные конфликты станут частым явлением, а соперничество крупных держав обострится. Сотрудничество для преодоления глобальных вызовов станет невозможным.

Опасность создавшегося хаоса не ограничивается тем насилием, которое уже началось. Более серьезную опасность представляет решение одного из государственных лидеров выйти за общепринятые рамки, что может вызвать реакцию со стороны лидера другого государства. Их взаимные конфронтации могут привести к эскалации в условиях отсутствия авторитетной международной организации, способной взять на себя роль арбитра.

Достаточно трудно отделаться от ощущения, что международный порядок, который существовал прежде, разрушается, и пока совершенно неясно, что придет ему на смену. Опасность может заключаться не столько

в конечном результате, сколько в процессе достижения нового международного порядка. Для обеспечения же перехода к справедливому миропорядку очень важно, чтобы во главе государств были видные государственные и политические деятели – ответственные национальные лидеры. Но одним из существенных парадоксов постбиполярного мира является то, что сегодня на Западе нет крупных политических лидеров и государственных деятелей, компетентных политиков, способных оказывать влияние на стабильность в мире, обладающих широкими знаниями, стратегическим мышлением и прогрессивным мировоззрением. Можно надеяться, что сама потребность в замене концепции «однополярного мира» новой геополитической архитектурой выдвинет на политическую сцену характерных для XXI века политиков с лидерскими качествами. Роль личности в истории не утратила своей актуальности. Подлинным же политическим лидером международного уровня является тот, кто своим авторитетом может оказать влияние на оздоровление современной геополитической ситуации в условиях неустойчивости глобальных процессов.